

основной дискурсивной целью адаптирующего - одновременно сократить и упростить исходный текст при сохранении его эстетической функции. Наблюдаемые модификации затрагивают как сверхфразовый, так и фразовый уровни текста – дискурса, а изменения на фразовом уровне касаются его лексического, морфо-синтаксического аспектов, а также уровня актуализации (темо-рематический аспект, эмфаза, дейксис).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. E. Benveniste. Problèmes de linguistique générale. P., 1974
2. C.Fuchs. Paraphrase et théorie du langage. P., 1980
3. B. Pottier. Linguistique générale : théorie et description. P., 1985
4. A. Culioli. Pour une linguistique de l'énonciation. P., 1900 - 1999, ТТ. 1- 2
5. В. Г. Гак. Языковые преобразования. М., 1998.
6. Ю.С. Степанов Имена, предикаты, ситуации. М., 1981.
7. Н.С. Поспелов. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Ученые записки Московского университета - 1948, вып. 137, кн. 2
8. И.Р.Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1980.
9. J. Guillemin-Flescher. Syntaxe comparative du français et de l'anglais. P., 1981.
5. PMC-fr: P. Mérimé. Colomba. P., Hachette, 1991, adapté par L. Paoli
6. SASF-or: G. Simenon. L'affaire Saint-Fiacre//Oeuvres romanesques. P., Presse de la cité, 1991, v.17, pp. 275 - 364.
7. SASF-fr: G. Simenon. L'affaire Saint-Fiacre. P., Hachette, 1991, adapté par Ch. Milou
8. SASF-ru: G. Simenon. L'affaire Saint-Fiacre. М., Presto, 2001, обработка Г. Шариковой
9. SPM-or: G. Simenon. Pipe de Maigret//Maigret se fâche. Л., Просвещение, 1980
10. SPM-ru: G. Simenon. Pipe de Maigret//Ж. Сименон. Новеллы. Книга для чтения на французском языке. М., Менеджер, 2000, обработка Т. Даниловой
11. SGL-or :J.J. Sempé, R. Gosciny. Louissette// Le petit Nicolas. P., Folio, 2006
12. SGF-or: J.J. Sempé, R. Gosciny. Football//ibid
13. SGL-ru: J.J. Sempé, R. Gosciny. Nicolas et Louissette// Л. Потушанская и др. Учебник французского языка для начинающих. М., Мирта-Принт, 2001.
14. SGF-ru: J.J. Sempé, R. Gosciny. Football//там же.

E. Tunitskaya

LINGUISTIC ASPECT OF PARAPHRASING ON THE EXAMPLE OF ADAPTATIONS OF LITERAL TEXTS

Abstract: Paraphrasing as discursive activity can be studied on the example of adaptations of literal texts. The composition and the linguistic structure of the adapted text are defined by his author's vision of cognitive characteristics, base-line knowledge and linguistic competence of potential reader. Necessity to simplify and/or shorten the source text stipulates concrete structural-linguistic modifications realized during adaptation.

Key words: paraphrasing, discourse, adaptation, equivalence, grammatical transformation, grammatical periphrasis.

Исследованные тексты:

1. HC-or: V. Hugo. Les Misérables. P., Folio, 1972, v.2 оригинал
2. HC-fr : V. Hugo. Cosette. P., Hachette, 1964, adapté par De Beaumont - французская адаптация
3. HC-ru: В. Гюго. Козетта. Книга для чтения на французском языке. М., Просвещение, 1966, обработка М. Бахарева – адаптация русскоязычного автора
4. PMC-or: P. Mérimé. Colomba. P., Larousse, 1999.

УДК 811.11

Хованова С.Ю.

СИНХРОННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ «ФРАЗОВЫХ» ОТГЛАГОЛЬНЫХ НОМИНАЛИЗАЦИЙ (В ТЕКСТЕ СМИ)*

Аннотация: Цель статьи – показать на примере имен, образованных от фразовых глаголов в современном английском языке, что их языковое значение может строиться в тексте в режиме реального времени, on-line. Метод синхронной реконструкции словообразовательного акта

в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы позволяет наглядно представить процесс конструирования производного слова.

Ключевые слова: номинализация, «фразовые» отглагольные имена, синхронная реконструкция словообразовательного акта, дискурс, когнитивно-дискурсивная парадигма.

* © Хованова С.Ю.

Отглагольные имена, мотивированные фразовыми глаголами, составляют значительный пласт лексики современного английского языка, который постоянно пополняется новыми единицами подобного рода. Такие языковые единицы всегда динамичны и часто неразложимы на значения составляющих их элементов, поэтому вопросы порождения и понимания таких производных слов в ходе дискурсивной деятельности весьма актуальны на сегодняшний день, хотя и не находятся еще в центре внимания лингвистов.

Одной из современных лингвистических теорий является теория динамической семантики, согласно которой языковая единица рассматривается как подвижный, динамичный конструкт. Языковое значение может строиться в тексте в режиме реального времени, а не из готовых стереотипизированных когнитивных моделей [Заботкина В.И. 2007, 53]. Однако еще в конце 70-х годов Е.С. Кубрякова ввела в теорию словообразования понятие словообразовательного акта и выдвинула идею о том, что фиксация и описание в тексте производного слова позволяют производить его синхронную реконструкцию, т.е. восстановить условия, при которых та или иная производная языковая единица создается в тексте. Подобная программа предполагает широкий диапазон проблем, относящихся как собственно к словообразованию, так и к неологии, поскольку обычно синхронная реконструкция словообразовательного акта предполагает описание возникновения нового слова или нового значения слова. Подобные исследования позволяют вскрыть механизмы мотивации и фиксировать не только буквальное значение новых образований, но и привнесенные в них в определенном контексте новые значения. Особенно актуальны исследования такого рода стали в настоящее время, поскольку, как показывает в своих дальнейших работах Е.С. Кубрякова, это открывает широкие возможности для новых подходов к изучению отглагольных имен.

В настоящей статье мы рассмотрим такие словообразовательные акты, которые происходят на материале английского языка СМИ и результативные производные при которых оказываются вынесенными в **заголовок статьи**. Это позволяет изучить все особенности возникновения таких единиц и восстановить реальные условия их порождения. Поскольку автор статьи продумывает заголовок заранее, тщательно подбирая слова, он, очевидно, выбирает «фразовые» отглагольные имена с вполне определенной целью, а именно максимально привлечь, заинтриговать читателя. С другой стороны реципиенты заголовков долж-

ны не только владеть языком, в частности лексикой, которую использует автор в заголовке, но и как было уже сказано выше, заинтересоваться заголовком, чтобы прочитать статью целиком.

Несомненно, ключом к прочтению заголовка должно выступать «фразовое» отглагольное имя. Известно, что сами фразовые глаголы представляют собой яркие единицы английского языка, во многих случаях сложные для понимания. Они требуют не только определенных лингвистических знаний, но и знаний стоящих за ними жизненных реалий. Таким образом, «фразовые» отглагольные имена интересны по двум причинам: с одной стороны, как производные второй степени (сначала фразовый глагол от простого глагола, затем, возможно, имя от простого или фразового глагола), с другой стороны, как производные единицы именно от фразовых глаголов. В ходе вторичного обозначения, как отмечает О.К. Ирисханова, «возрастает роль пользователя языком, т.к. выбор глагола в качестве основы для обобщенного представления ситуации отглагольным именем мотивирован определенным видением данной ситуации в момент производства акта коммуникации» [Ирисханова О.К. 2002, 150].

Предлагаемый в данной статье анализ проводился в рамках одного из наиболее актуальных на сегодняшний день подходов к исследованию языковых единиц, а именно **когнитивно-дискурсивного**. Адекватное познание языка и языковых явлений происходит при исследовании их в двух системах координат, а именно на пересечении когниции и коммуникации, что является обязательной установкой когнитивно-дискурсивного направления [Кубрякова Е.С. 2004, 325]. Когнитивно-дискурсивная парадигма представляет собой попытку не только синтезировать различные взгляды на один и тот же объект, но и описать объект всесторонне и полно, учитывая релевантные для него экстралингвистические факторы: психические, эмоциональные, социально-исторические и прагматические [Лузина Л.Г. 2006, 45].

Выдвигая идею синхронного словообразования, Е.С. Кубрякова отмечает, что к данной области принадлежит «не только то производное, образование которого происходит у нас на глазах...», сколько сам процесс создания такого слова, процесс, который «можно восстановить, реконструировать как чисто синхронный» [3, 26]. Анализируя статьи, мы, соответственно, выискиваем такие компоненты, которые отражают создание имени от фразового глагола, определяют его выбор и восприятие, объясняют использование данного производного слова в конкретном тексте.

Исследование современных статей подтверждает правильность идеи о том, что в самом тексте можно выделить те части, которые имеют непосредственное отношение к мотивации сложного производного слова. При этом выделяются контексты двух типов. Первый тип контекста предполагает присутствие в контексте словообразовательной корреляции как таковой, т.е. присутствие мотивирующей единицы вместе с производной. Второй тип подразумевает описание значения производного слова более сложным путем, например, путем последующей парафразы, путем использования в контексте синонимов или даже антонимов.

Статья с заголовком *“British pull-out from Basra delayed after rise in rocket attacks”* (Independent, March 23, 2008) может служить иллюстрацией первого типа контекста – когда производная единица выступает в непосредственном окружении с производящей единицей. Значение интересующего нас отглагольного имени *pull-out* раскрывается через различные формы исходного фразового глагола, которые регулярно встречаются на протяжении всей статьи:

“Since British troops pulled out of their last base... <...> ... there is little chance of Britain pulling out any more soldiers before 2009... <...> The pullout from Saddam Hussein’s old palace ... brought ... a sharp fall in British losses...”

Появление отглагольного имени в самом тексте свидетельствует о том, что данная номинализация дублирует значение исходного фразового глагола, реифицируя его. Таким образом, в данном примере значение отглагольного имени *pull-out* «вывод войск (из оккупированной страны)» вполне прозрачно и идет от значения исходного фразового глагола *to pull out* «выводить войска (из оккупированной страны)», содержащегося в тексте самой статьи.

В статье с заголовком *“Global meltdown: scientists isolate areas most at risk of climate change”* (The Guardian, Feb 5, 2008) также наблюдается первый тип контекста, то есть использование словообразовательной корреляции мотивирующего слова. Речь в статье идет о климатических изменениях, в частности о глобальном потеплении. Текст статьи наглядно иллюстрирует данную ситуацию; автор активно использует в ней различные формы мотивирующего глагола *to melt* «таять» и производные от него существительные:

“Climate change could have a profound impact on the planet; from melting ice sheets... to flash floods and droughts. <...> There is already a 50% chance that the Greenland ice sheet will soon begin

melting unstoppably, although it could take hundreds of years to melt completely. The meltwater would raise global sea levels by seven metres” (The Guardian, Feb 5, 2008).

Необходимо заметить, что в анализируемом тексте все обозначенные формы глагола *to melt* употреблялись БЕЗ частицы *down*, то есть, таким образом, подчеркивается мотивированность данного значения отглагольной номинализации базовым, а не фразовым глаголом.

Не меньший интерес вызывают и контексты второго типа – описание значения производного слова путем синонимов, в данном случае путем словообразовательной корреляции синонима. Так, в статье с заголовком *“Political putdowns? Just an insult”* (The Times, April 24, 2008) речь идет о политических высказываниях особого рода. Начиная с правления королевы Виктории, многие политики любят высказывать свое отношение к другим политическим лидерам, используя колкие и обидные замечания и комментарии. Автор считает необходимым объяснить значение фразового отглагольного имени *putdown* уже в заголовке, используя там же существительное *insult*. Это говорит о том, что данные слова в какой-то степени взаимосвязаны. В самом начале статьи и далее в тексте наше предположение подтверждается, так как на смену *political putdown* появляется словосочетание *political insult*, что еще раз говорит о близости значений вышеназванных конструкций:

“As political insults go, “Gordon Brown is a little tine dot on this world” was not, frankly, all that imaginative. <...> It could be that political insults have little pedigree in African politics. <...> The political insult was also in fine fettle during the 1970s, 1980s and early 1990s, ...because everybody hated each other so much.

Вместе с тем в этой же статье наблюдается активное использование другого слова, а именно прилагательного *rude* «грубый, невежливый»:

“Here in Britain, we have a long and proud history of our elected leaders being perfectly and studiously rude to each other. <...> Then when we come to Winston Churchill, ... being rude to somebody. <...> He’d been rude to pretty much anyone. <...> A whole book, in fact, could probably be based on the rude things people have been moved to say about Baroness Thatcher.”

Дефиниции, приводимые одним из современных словарей, помогают более точно понять различия между двумя этими словами. Существительное *insult* “a remark or action that is offensive or deliberately rude” [LDCE] описывает оскорбление, как что-то обидное и преднамеренно грубое,

в то время как в значении отглагольного имени *putdown* “a comment intended to criticize someone or make them feel stupid” [LDCE] содержится комментарий, свидетельствующий о том, что *putdown* имеет своей целью желание высказать критику в адрес человека и заставить его чувствовать себя глупым. Таким образом, существительное *insult* не несет в своем значении коннотации **цели**, которая присутствует в определении отглагольного имени *putdown* - «высказывание, которое ставит человека в неловкую ситуацию или другими словами «ставит на место». Именно поэтому значение слова *putdown* значительно отличается от *insult*.

Отсюда можно сделать вывод, что эти слова являются лишь частичными синонимами: фразовое отглагольное имя *putdown* раскрывается с помощью *insult*, но не уравнивается с ним. Внимательное ознакомление со статьей позволяет нам сделать вывод о том, что эти два слова даже, в какой-то степени, противопоставлены друг другу. Слово *insult* подразумевает прямое оскорбление, а сложное отглагольное имя *putdown* принимает вид завуалированного оскорбления, когда вроде бы простые, общеупотребительные и совсем не грубые на первый взгляд слова описывают человека или его поступки так, что он выглядит не в лучшем свете.

Кроме того, само словосочетание *political putdowns*, использованное в заголовке, на наш взгляд может трактоваться двояко. С одной стороны, это **прямое** значение: политические оскорбления – невежливые критические высказывания, которые позволяют себе политики по отношению друг к другу. С другой стороны, здесь можно предположить **инферентное** значение, выводимое на основании знания жизненных реалий и устоявшихся в языке выражений. Так, в английском языке существует такое словосочетание, как *political correctness* «политкорректность», которое означает «язык, поведение, отношение к чему-либо, которое тщательно продуманно, чтобы не обидеть, или не оскорбить кого-либо» («language, behavior or attitudes that are carefully chosen so that they do not offend or insult anyone” [LDCE]). Таким образом, *political putdown* можно представить как разновидность «политкорректности», где, хотя и имеется в виду «тщательно продуманное оскорбительное высказывание», все же оно изложено в достаточно мягкой, образной форме. Отметим также, что образованное от фразового глагола имя *putdown* образует рамочную конструкцию, встречаясь в тексте статьи два раза – в самом начале статьи, то есть в заголовке и в последнем абзаце.

Проведенный анализ статей, в заголовках которых используются «фразовые» отглагольные имена, показал, что при использовании отглагольных имен, мотивированных прямым значением исходного фразового глагола, например *to pull out* «выводить войска» - *pullout* «вывод войск», в тексте статьи наблюдается преимущественно словообразовательная корреляция, т.е. разнообразные грамматические формы исходного фразового глагола. При использовании отглагольного имени, образованного от идиоматического значения фразового глагола (например, *putdown*) или имени, приобретающего в тексте новое значение (например, *sitdown*) в тексте статьи уже требуется использование парафразы, синонимического или антонимического ряда.

Итак, несмотря на то, что «фразовая» отглагольная номинализация во многом следует продуктивным, регулярным образцам, все же при глубоком анализе в определенном контексте обнаруживает немало неожиданных и весьма интересных для изучения свойств. Сами же вопросы соотношения прогнозируемости и непрогнозируемости функционирования таких языковых единиц сегодня еще ждут своего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заботкина В.И. Семиотические аспекты представления знаний в семантической структуре слова // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: Сб. научн. тр. М., 2007. С. 48-56.
2. Ирисханова О.К. Лингвокреативные основания теории номинализации. Дисс. ... доктора филол. наук. М., 2002. 364 с.
3. Кубрякова Е.С. Текст и синхронная реконструкция словообразовательного акта // Лингвистика текста: Сб. научн. тр. Вып. 103. М., 1976. С. 23 - 32.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН ИЯ. М., 2004. 506 с.
5. Лузина Л.Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. М., 2006, С. 41-50.
6. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman House, 2007.– 1950 p. (LDCE)

Электронные ресурсы:

1. Business Week, April 4, 2008 / <http://www.businessweek.com/>
2. The Guardian, Feb 5, 2008 / <http://www.guardian.co.uk/>
3. Independent, March 23, 2008 / <http://www.independent.co.uk/>
4. The Times, April 24, 2008 / <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/>

S. Khovanova

SYNCHRONOUS RECONSTRUCTION
“PHRASE” VERBAL NOMINALISATIONS (IN
THE TEXT OF MASS-MEDIA)

Abstract: This article aims to show that the meaning of the word can be developed in the text on-line. The synchronous reconstruction of the word

building act is covered in detail while investigating the names that come from phrasal verbs in English. Such approach can vividly demonstrate the process of construction of a derivative word in the text.

Key words: nominalisation, phrasal verbal names, synchronous reconstruction of the word building act, discourse, cognitive-discursive view.

УДК 81-116

Шелухин П.В.

К ВОПРОСУ О МОТИВИРОВАННОСТИ НОМИНАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНОСИСТЕМ*

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям формирования терминополья «офисная мебель» с точки зрения способов, тенденций и мотивированности номинации возникающих единиц, пополнения терминологического пространства, а также некоторым случаям логической взаимосвязи между лексическим значением термина и элементов, непосредственно входящих в его структурный каркас.

Ключевые слова: терминополье, номинации, семантика.

Данная работа посвящена некоторым проблемам формирования лексико-семантического поля «офисная мебель» с точки зрения номинативного аспекта. В условиях развивающихся деловых отношений и технологий производства мебели, а также в целях экономии пространства и повышения функциональности используемых предметов мебели предметом особого интереса лингвистов является область номинации вновь появляющихся предметов офисной мебели, и, как следствие, формирование лексико-семантического поля указанной терминосистемы. В связи с этим, филологов интересуют следующие аспекты:

- рассмотрение номинирующих единиц, а также принципов и моделей номинации для обозначения конкретных концептов;

- подтверждение мотивированности номинативного аспекта при формировании лексико-семантического поля;

- прослеживание применения ассоциативного признака при формировании терминосистемы.

Лексико-семантическое поле объединяет

значения слов на основе их сходства между собой. Основным назначением лексико-семантического поля является адекватное отображение определенного участка действительности (в нашем случае, это офисная мебель).

Мебель (франц. *meuble* от латинского *mobilis* – легко передвигающийся) – один из основных видов оборудования помещений. Изготовление мебели относится к особой области декоративно-прикладного искусства. Создание мебели имеет одной из основных целей эстетическое воздействие за счет дизайна фактуры, формы и цвета материалов, украшения живописью, скульптурой, орнаментом. Разнообразия фактуры материала добиваются с помощью различных технических приемов (окраски, полировки, инкрустирования и др.). В качестве основного материала используют дерево, металл, пластик, стекло.

Известно, что в период с VII по IV вв. до н. э. в Древнем Египте насчитывалось пять основных типов мебели: табуреты, столы, кушетки, сундуки и кресла. В античные времена мебель приобрела уже вполне современный вид и принципиально практически не изменилась до нашего времени. Дворцы Римской империи во многом являлись прообразами современной бизнес-культуры и могут рассматриваться как первые офисные учреждения, но сказать, что офисная мебель возникла в античные времена, будет не совсем верно.

Важные предпосылки для появления офисной мебели возникли в XVI веке с возникновением мануфактурного производства, которое создает первый сравнительно массовый документооборот, с развитием книгопечатания, что влечет за собой появление нового вида мебели

* © Шелухин П.В.